

Министерство образования Республики Беларусь  
Учреждение образования  
«Белорусский государственный педагогический университет имени  
Максима Танка»  
Исторический факультет

**БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ:  
ИСТОКИ, СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ  
(IX–XXI вв.)**

Материалы  
Республиканской научно-теоретической конференции  
Минск 29 июня 2017 г.

Минск  
РИВШ  
2017

УДК 323(476)(091)(082)

ББК 66.3(4Бел)я43

Б43

Рекомендовано

советом исторического факультета  
УО «Белорусский государственный педагогический  
университет имени Максима Танка»  
(протокол № 10 от 24 мая 2017 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);  
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;  
кандидат исторических наук доцент *А. А. Корзюк*;  
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*;  
доктор исторических наук профессор *И. В. Варивончик*

**Белорусская** государственность: истоки, становление,  
Б43 развитие (IX–XXI вв.) : материалы Респ. науч.-теорет. конф.,  
Минск, 29 июня 2017 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)  
[и др.]. – Минск : РИГШ, 2017. – 232 с.  
ISBN 978-985-586-041-0.

В сборнике представлены актуальные материалы исследований,  
посвященные проблемам белорусской государственности в истори-  
ческом, социально-культурном и геополитическом аспектах.

Адресуется преподавателям, аспирантам и студентам вузов.

УДК 323(476)(091)(082)

ББК 66.3(4Бел)я43

ISBN 978-985-586-041-0

© Оформление. ГУО «Республиканский  
институт высшей школы», 2017

паліраваць атрыманы працэнт за 1900 г. на 1911 г., то на долю памешчыкаў і іншых прыватнікаў 5 паўночна-заходніх губерняў прыходзілася 103,1 тыс. мерыносаў і 487,1 тыс. грубашэрсных авечак (гл. табліцу).

У Беларусі, як і ў Еўрапейскай частцы Расіі, у авечакадоўлі наглядаліся адны і тыя ж працэсы. Абсалютная і адносна колькасць мерыносаў скарачалася, а грубашэрсных авечак павялічвалася. З 1864 па 1911 г. статак мерыносаў у 5 паўночна-заходніх губернях скараціўся ў 4,4 разы, а ў 50 губернях імперыі – у 8,2 разы (з 11655 тыс. да 2235 тыс.) [8, с. 171]. Агульнай прычынай скарачэння колькасці тонкарунных авечак як у Беларусі, так і ў Еўрапейскай частцы Расіі, з'явілася падзенне цэн на воўну ў сувязі з яе наплывам з Аўстраліі і Амерыкі. Разам з тым агульны абсалютны рост статака авечак не адлюстроўвае рэальнай карціны становішча дадзенай галіны жывёлагадоўлі як у Беларусі, так і ў імперыі ў цэлым. Так, рост пагалоўя авечак у парэформенныя гады адставаў ад росту насельніцтва. Калі ў 1856 г. у 5 паўночна-заходніх губернях на 100 жыхароў прыходзілася 33,9 алчкі, то ў 1911 г. – 23,9. Памяшэнне складала 21,1%. У Еўрапейскай Расіі гэтыя паказчыкі знізіліся адпаведна з 72,0 да 34,5 авечкі, ці на 52,1%. Калі ж улічыць, што ў Беларусі ў парэформенныя гады адбываўся дэмаграфічны выбух у асноўным за кошт павячэння насельніцтва і шчыльнасць насельніцтва 5 беларускіх губерняў была ў 1,7 раз большай, чым у Еўрапейскай Расіі (32,3 чал. на кв. км у параўнанні з 19,3 чал. кв. км) [8, с. 171], то страты беларускай авечакадоўлі ў разліку на колькасць жыхароў былі значна меншымі, чым у 50 губернях імперыі. Пры гэтым сялянская авечакадоўля (за выключэннем іх заможнай часткі) заставалася спажывецкай, а дваранска-памешчыцкая становілася больш гандлёва-прадпрымальніцкай.

#### Літаратура

1. Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. VI. Овцеводство в северо-западных и юго-западных губерниях. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1885. – 111 с.
2. Доклад комиссии 1872 г. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1875. – Отд. II. – 313 с.
3. Панюціч, В.П. Танкарунная авечакадоўля ў памешчыцкай гаспадарцы Беларусі ў другой палове XIX ст. (1861-1900 гг.) / В.П. Панюціч // Весті АН БССР. Сер. грамад. навук. – 1975. – № 6. – С. 96–112.
4. Памятная книжка Виленской губернии на 1895 год. – Вильно: Губерн. тип., 1894. – Ч. 2. – 150 с.
5. Обзор Виленской губернии за 1912 год. – Вильна: Губерн. тип., 1913. – 100 с.
6. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. – СПб., 1913. – Вып. 6. – 600 с.
7. Памятная книжка Виленской губернии на 1915 год. – Минск: Губерн. тип., 1914. – Отд. IV. – 185 с.
8. Жытко, А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1861–1914 гг.: Манagr. / А.П. Жытко. – Мінск: БДГУ, 2003. – 233 с.
9. Памятная книжка Виленской губернии на 1913 год. – Вильно: Губерн. тип., 1913. – Ч. 2. – 150 с.

#### МУЖСКИЕ ГИМНАЗИИ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1793-1917ГГ.)

*Гея В.И., 2 курс, исторический факультет, БГПУ, Минск  
науч. рук. – Забавский Н.М., доктор исторических наук, профессор, БГПУ*

Особое место в политике Российской Империи занимало образование, среднее в частности. Среднее образование являлось механизмом для формирования пророссийской интеллигенции, а так же для подготовки учащихся к обучению в высших учебных заведениях. Первые гимназии в России открылись только во время правления Пётра I в Москве и Ревеле (Таллинне), позднее появились при Академии наук и открывающихся университетах. 26 января 1803г. император Александр I утвердил "предварительные правила народного просвещения", гимназии или губернские училища стали открываться в каждом губернском городе. Руководили ими губернский директор училищ [4, с. 80].

Целью данной статьи является изучение путей возникновения мужских гимназий на территории Могилевской губернии, особенностей их функционирования. Среди отечественных исследователей по этой проблеме можно выделить работы М.В. Бича, М.А. Беспалой, Н.М. Забавского, С.А. Ковалева и др. [4, с.95].

24 января 1803 г. были утверждены Правила народного просвещения, 18 мая 1803 г. - Устав учебных заведений Виленского учебного округа и 5 ноября 1804 г. Устав учебных заведений. На территории Могилевской губернии, в каждом губернском городе на основании вышеперечисленных документов начали открываться как мужские, так и женские гимназии [2, с. 55].

Первоначально гимназии содержались на средства ликвидированного иезуитского ордена, преподавание велось на польском языке. Затем мужские гимназии стали бесплатными сословными учебными заведениями. В них принимали учащихся приходских и уездных училищ для подготовки к поступлению в университеты. Находились в непосредственном управлении губернского директора училищ и подчинялись училищному совету Виленского университета. С 1824 г. гимназии перешли в распоряжение Санкт-Петербургского учебного округа, и русский язык стал главным языком преподавания всех предметов.

8 декабря 1828 г. был принят Устав о преобразовании гимназий из четырех- в семиклассные. Обучение длилось на протяжении года за исключением воскресных и праздничных дней, а также летних (2 месяца) и зимних (2 недели) каникул. Время и правила ежегодных переводных экзаменов определялись инструкцией [1, с. 98].

Экзамены принимались в присутствии директора, учителя предмета, двух ассистентов из числа преподавателей, а также инспектора в гимназии. По результатам обучения в гимназиях выдавались аттестаты, а также золотые и серебряные медали, а в прогимназиях — свидетельства. При каждой гимназии действовал библиотечный кабинет, физический кабинет. В распоряжении учителей мужских гимназий находились географические карты, глобусы, гимнастические снаряды, музыкальные ноты.

При этом сокращались предметы гуманитарного профиля и акцентировалось внимание на точных науках, вводились телесные наказания, оплата за обучение, должности инспектора (помощника директора) и почетного попечителя, создавались педагогические советы. Штат гимназии состоял из директора, инспектора, преподавателей, классных наставников и их помощников, врача и письмоводителя. В шестиклассных прогимназиях не было инспектора, а в четырехклассных — директора, обязанности которого выполнял инспектор или один из преподавателей. Директор гимназии избирался из лиц, получивших ученую степень в высшем учебном заведении, попечителем учебного округа и утверждался МНП. В его обязанности входил контроль за учебно-воспитательным процессом и материальным благополучием гимназии, в том числе найм и увольнение учителей по согласованию с попечителем округа, распределение заработной платы низшим служащим, управление пансионом, а также расходование сумм до 30 руб. на один предмет по представлению хозяйственного комитета. Он также выполнял обязанности преподавателя. Инспектор являлся помощником директора по учебно-воспитательной части. Учителя делились на штатных (постоянных) и вольнонаемных. К последним относились учителя пения и гимнастики. Учителя предметов определялись директором гимназий или попечителем учебного округа и утверждались попечителем. Учителя Закона Божьего первоначально утверждались местным духовным начальством, а затем попечителем. При этом одному учителю разрешалось преподавать несколько смежных предметов. Классные наставники назначались руководством гимназий и прогимназий для каждого класса из числа учителей, имевших наибольшее количество уроков в классе. Они наблюдали за нравственностью и учебными успехами подопечных, в том числе контактируя с родителями, посещали учащихся на дому. Начальством гимназии нанимался и увольнялся письмоводитель и писец [1, с.115].

Наиболее важные вопросы учебно-воспитательной работы обсуждались педсоветом, а хозяйственные — хозяйственным комитетом. Педсовет состоял из всех работающих учителей под руководством директора. Им рассматривались дела, касавшиеся всего

учебного учреждения (прием и исключение учеников, освобождение от платы за обучение, избрание хозяйственного комитета и др.), большинством голосов в составе не менее 5 членов и директора. Дела, касавшиеся отдельных классов, подлежали комиссии педсовета. Хозяйственный комитет состоял из инспектора, почетного попечителя и трех преподавателей, избранных на три года, под руководством директора. В его обязанности входило наблюдение за исправностью и сохранностью материальной части гимназий, приходом и расходом сумм, засвидетельствование проведения работ и приобретения большого числа предметов.

Плата за обучение определялась педсоветами. От оплаты могли освобождаться не более 10 % учащихся гимназии в зависимости от материального состояния семьи, из семей служащих МНП, а в белорусских губерниях — православные, заслужившие это «по своему поведению и прилежанию». Продолжительность обучения в одном классе ограничивалась в зависимости от содержания ученика: казенный мог учиться в одном классе не более 2 лет, а обучавшийся за свой счет — до 4 лет. С 1846 г. в гимназиях была введена 5-балльная система оценки знаний [1, с. 127].

С 4 апреля 1864 г. в гимназиях запрещалось преподавание польского языка, вводилось чтение молитв перед уроком русского языка, вводился обязательный русский язык, замен по русскому языку для лиц, желающих поступить в университет, орган изывались внеклассные литературные чтения.

19 ноября 1864 г. был принят Устав по которому гимназии делились на классические (с 7-летним курсом), полуклассические (с преподаванием латинского языка) и реальные (в которых вместо древних языков вводились предметы по естественным наукам).

Новый устав гимназий от 30 июля 1871 г. и дополненный к нему от 15 мая 1872 г. ограничили прием детей недворянского происхождения, ликвидировали реальные гимназии и сделали все мужские гимназии классическими с 7-летним курсом обучения (с 1875 г.). Осенью 1871 г. при гимназиях появился подготовительный класс и в 7-м классе было введено двухлетнее обучение для повторного и углубленного изучения древних языков (латинского и греческого). С 10 июля 1887 г. в гимназии ограничили прием евреев (только 10%), запрещалось принимать детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, лавочников. В 1877 г. МНП разработало специальную инструкцию для классных наставников гимназий, которая обязывала вести специальные книги для отметок о посещаемости, успеваемости, совершенствовании мер воспитательного характера и взаимодействия с родителями [3, с. 54].

После 1901 г. в первых двух классах гимназий прекращалось преподавание латинского языка, в третьих-четвертых классах — преподавание греческого языка и усиливалось внимание к естествознанию. Революция 1905 г. способствовала тому, что в гимназиях отменялись выпускные экзамены по греческому языку и представление выписок из личных дел при поступлении в университеты, расширялись права педсоветов и учителей, разрешалось создавать при каждой гимназии родительские советы для выбора своих комитетов, изменялась обязательная форма для гимназистов.

Декретом СНК от 16 октября 1918 г. мужские гимназии были упразднены [3, с. 28].

Таким образом, в период с 1793-1917 гг. происходит интенсивное развитие в сфере образования. Возникают мужские и женские гимназии. Особенностью является то, что их деятельность имела идеологическую направленность. Функционировали частные и женские гимназии. Существовали мужские гимназии за счет платы за обучение, на средства частных лиц, общественных организаций и городского самоуправления. Деятельность частных мужских и женских гимназий была регламентирована правилами и программой Министерства народного просвещения.

### Литература

1. Евдокимова, Е.Л. Гимназическое образование в Беларуси: Исторический опыт и тенденции развития (XIX нач. XX вв.) / Е.Л. Евдокимова. – Минск: НИО, 1998. – 141 с.

2. Константинов, Н.А. Очерки по истории средней школы. Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до февральской революции 1917 года / Н. А. Константинов. – 2-е изд. испр. и доп. – Москва: Учпедгиз, 1956. – 247 с.

3. Пастухова, З.А. Среднее образование в дореволюционной Белоруссии / З.А. Пастухова. – Минск: Изд-во М-ва высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1963 – 86 с.

4. Снапоўская, С.В. Гісторыя адукацыі і педагагічны думкі Беларусі (60-я гады XIX – пачатак XX ст.) / С.В. Снапоўская. – Мінск: НІА, 2001. – 160 с.

## **ЭКСДЫВІЗАРСКІЯ СУДЫ Ў СІСТЭМЕ ПРАВАСУДДЗЯ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў КАНЦЫ XVIII – ПЕРШАЙ ТРЭЦІ XIX СТ.**

*Гушчыньскі І.Г., кандыдат гістарычных навук, дацэнт, БДІП, Мінск*

Пасля далучэння тэрыторыі Беларусі да Расійскай імперыі ў канцы XVIII ст. тут былі захаваны мясцовыя нормы грамадзянскага судаводства, якія грунтаваліся на Статуте ВКЛ 1588 г. і канстытуцыях Сейма Рэчы Паспалітай. Адною са спецыфічных рыс, якая адрознівала мясцовы грамадзянскі судовы працэс ад расійскага, з'яўлялася ў форме спагнання даўгоў пэўнай асобы на карысць некалькіх кредытораў. Па расійскіх законах маёмасць даўжніка па рашэнні суда прадавацца з публічных таргоў, а выручаныя сродкі – дзяліцца паміж кредытарамі прапарцыянальна іх прэтэнзіям. Згодна ж прававой традыцыі ВКЛ, дзялілася сама маёмасць даўжніка. Для гэтага ствараліся так званыя эксдывізарскія (эксдывізарска-таксатарскія, таксатарскі-эксдывізарскія) суды. Яны павінны былі праводзіць ацэнку маёмасці даўжніка (таксатарскі), а затым яе падзел паміж пазыкадаўцамі (эксдывізію).

Эксдывізія маёнтка даўжніка магла прызначацца ў двух выпадках. Па-першае, па ініцыятыве кагосьці з кредытораў. Па-другое, калі сам даўжнік звяртаўся ў земскі павятовы альбо галоўны суд з просьбай аб падзеле сваёй маёмасці для задавальнення прэтэнзій кредытораў [1, с. 217].

Паводле заканадаўства ВКЛ і Рэчы Паспалітай кредытор у выпадку нявыплаты яму пазыкі, натуральна, мог звярнуцца ў суд для яе спагнання. Пры выкананні адпаведных судовых рашэнняў адбывалася рэнка дашлоў маёнтка даўжніка (маёнткаў, калі іх было некалькі), а затым – перадача (рашчаванне [2, с. 364]) дадзенай нерухомасці пазыкадаўцы ў валоданне да пакрыцця дэбту. У такім выпадку, калі высвятлялася, што ўся нерухомасць даўжніка ўжо традзіравана іншым асобам і свабоднай няма, чыноўнік, які праводзіў ацэнку маёмасці, выдаваў кредытору адпаведную даведку. З ёй можна было звярнуцца ў земскі павятовы суд (калі маёмасць знаходзілася ў межах аднаго павета) ці галоўны суд (калі маёмасць была ў розных паветах) з хадайніцтвам аб прызначэнні эксдывізарска-таксатарскага суда для адна часовага разбору справы з удзелам усіх кредытораў [1, с. 218].

Такім чынам, эксдывізарскія суды не былі пастаянна дзеючымі судовымі ўстановамі, а ўяўлялі сабой часовыя прысутнасці, якія ствараліся земскімі павятовымі ці галоўнымі судамі для разбору канкрэтнай справы. У дэкрэце (так называлася судовая пастанова [2, с. 87]) аб прызначэнні эксдывізіі вызначаўся склад эксдывізарскага суда і тэрмін яго першага збору. Таксама маглі прапісацца такія аспекты, як памер аплаты працы членаў суда, перадача маёнтка камусьці ў кіраванне на перыяд судовага разбору, правілы класіфікацыі даўгоў для вызначэння парадку іх пагашэння і інш. [1, с. 219].

У склад эксдывізарскага суда ўваходзілі ўласна суддзі (эксдывізары), а таксама сакратары для вядзення запісаў (рэгенты) і землямеры (каморнікі). Іх колькасць у залежнасці ад сумы прэтэнзій кредытораў і памераў маёмасці, якую трэба было падзяліць, магла вар'іравацца: эксдывізараў – да 6-ці, рэгентаў – да 3-х, каморнікаў – да 3-х [1, с. 219]. Эксдывізары прызначаліся з асоб, прапанаваных пазыкадаўцамі па іх узаемнай згодзе. Але калі кредыторам не ўдавалася дасягнуць згоды на конт кандыдатур, членаў эксдывізарскага суда прызначаў земскі павятовы ці галоўны суд [3, с. 237]. Азначым, што эксдывізарамі маглі быць як дзейсныя судовыя чыноўнікі, так і іншыя асобы. У выпадку, калі маёнтка належаў адначасова некалькім уладальнікам, а эксдывізіі падлягала маёмасць толькі аднаму